

НА ВЫСТАВКЕ В ПАРИЖЕ

ЛЕТОМ 1900 года профессор Казанского университета Николай Федорович Катанов находился в командировке в Западной Европе по изучению имевшихся там в архивах древних рукописей. Надо отметить, что этот период был в биографической литературе совсем не освещен, за исключением лишь упоминания о нем.

Мною в архиве Минусинского краеведческого музея обнаружена одна почтовая открытка, относящаяся непосредственно к заграничной командировке ученого. Она значима, хотя состоит всего из нескольких предложений и адресована из Парижа (дата по штампу — 23 июня 1900 года) в Минусинск, Николаю Михайловичу Мартьянову. Вряд ли стоит рассказывать о самом адресате — основателе известного культурно-просветительного учреждения, носящего его имя. Однако необходимо добавить, что Николай Федорович, еще будучи студентом Петербургского университета, стал сотрудничать с Николаем Михайловичем и его сподвижниками, отправляя бесплатно литературу, рецензируя издаваемые книги, расшифровывая сложные древние тексты и участвуя в публикации сборника Ф. Я. Кона «Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет».

Николай Федорович имел широкую письменную связь с музеем: в архиве учреждения имеется более сорока писем. Одно из них из Парижа. Вот его полный текст: «Дорогой Николай Михайлович! Сегодня я был в сибирском отделении выставки и с удовольствием осмотрел Ваши экспонаты: шамана, наших инородцев и пр. Все вышло чудесно, жаль только, что при них нет ярлыков с названиями. Н. Катанов».

ПАРИЖСКАЯ выставка. Экспонаты из Минусинска. Все вышло чудесно... Все это требует более широкого пояснения. Минусинский музей был широко известен в России и за ее пределами экспонатами, библиотекой и просветительской деятельностью. Об этом имеется достаточная литература. Популярности учреждения способствовало его участие во Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде летом 1896 года. Туда минусинцы были приглашены известным ученым Петром Петровичем Семеновым (Тяньшанским) — вице-президентом Императорского Русского Географического общества, сенатором и действительным тайным советником. Уже одно это говорит о том, что государственный и общественный деятель, ставший заведующим 13-м отделом выставки «Сибирь и торговля России с Китаем и Японией», был хорошо осведомлен о деятельности Минусинского музея и считал, что он достоин участия во всероссийском крупном мероприятии. Николай Федорович Ката-

нов не причислял непосредственного участия в выставке, поскольку летом 1896 года совершал научное путешествие по родному краю (Минусинскому округу) по заданию Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Но тем не менее, внес свой вклад в организацию выставки. Давайте вспомним о «Каталоге книг», отпечатанном в Казанском университете с 1800 по 1896 год. О нем Н. Ф. Катанов сообщает: «...Книга составлена и приготовлена А. Т. Соловьевым, начальником университетской типографии, к Нижегородской выставке 1896 года. Мне принадлежит весь восточный отдел, стр. 327 — 416, и указатель к «Каталогу», так же все пометки об отдельных оттисках из журналов», — пишет ученый в своей автобиографии.

Если говорить о том времени, имея в виду литературный мир, которым дышал выдающийся ученый, можно вспомнить еще одно издание: о нем почти не упоминалось до сих пор. «Молитва Господня «Отче наш» — так оно и называлось, а набрано шрифтами той же типографии Казанского университета. Николай Федорович поясняет: «...я вписал переводы на языках — арабском, персидском, турецком, татарском и татарских наречиях».

Все это поможет полнее осознать сам факт посещения Парижской выставки и хотя бы коротко оценить участие в ней земляков. Николай Федорович Катанов, добавлю к сказанному, корректировал рукопись, следил за выпуском, пересылал сигнальные листы в Минусинск, составлял отчеты, принимал на себя другие «неприятные хлопоты», как упоминает сам автор. Таким образом, можно сказать, что при его участии издавалась десятая глава «Исторического очерка», где рассказывается о Парижской выставке.

Надо иметь в виду и другое. Во время своего четырехлетнего путешествия (1889 — 1892 гг.) по Сибири и Монголии Катанов, тогда еще кандидат на профессорское звание Петербургского университета, неоднократно останавливался в Минусинске, встречался с сотрудниками музея и с самим Николаем Михайловичем Мартьяновым. При этих встречах так или иначе шла речь о Париже. Дело не обходилось без советов и указаний со стороны изучавшего столичные достопримечательности. Более того, он стался внести свою лепту в экспозицию музея. 10-го октября 1889 года из села Аскиз им был отправлен «диорит с отпечатками растений», взятый с горы в трех верстах от села Верхнеусинского.

ПОДГОТОВКА к выставке официально началась после послания на имя Николая Михайловича Мартьянова от 9 июля 1898 года вице-президента Русского географического общества Петра Петро-

вича Семенова: «Приняв на себя общее руководство по сбору предметов для Октябринского отдела Парижской выставки (1900 г.), в состав которого входит также Енисейская губерния, я обращаюсь к Вашему содействию по сбору некоторых экспонатов, характеризующих природу, население и древности южной губернии, отлично зная Ваше глубоко просвещенное внимание к интересам края». Мартьянову, конечно, захотелось широко и богато представить юг Енисейской губернии во французской столице. Именно к этому он и стремился.

На выставке в Париже минусинским экспонатом отводилось не более двадцати квадратных метров, поэтому надо было тщательно отобрать каждый предмет, каждую фотографию и таблицу. При этом все делалось на скудные средства. Минусинские экспонаты состояли в основном из трех экспозиций: ботанической, этнографической и археологической. Для ботанического цита было приготовлено двенадцать вишенок и буклетов из подобранных по их местообитанию растений. Например, лесная флора располагалась на голубом картоне, а степная — на бланжевом. Этнографическая состояла из таблиц и фотографий, характеризовавших национальный состав уезда, а также предметов домашней обстановки и утвари, промышленных принадлежностей, конной сбруи и другого, что отражало жизнь и быт минусинских татар. Были выставлены четыре манекена, изображающих камлание шамана над большой старухой.

Сценку камлания готовил Дмитрий Лавров, аскизский дьякон и художник-самоучка. С большими трудностями он ее сотворил. Археологическая коллекция располагалась на щите, окаймленном широкой рамой с золоченым багетом. Здесь были стрелы, кинжалы, бусы, серьги и многое другое, что доставляли доброжелатели: то были находки из курганов...

ВОТ ТАК создавалась минусинская экспозиция Парижской выставки, о которой профессор Николай Федорович Катанов отзывался: «Все вышло прекрасно». Прежде всего эти слова относились непосредственно к самому Николаю Михайловичу Мартьянову. В одном из своих последующих писем от 24 мая 1902 года выдающийся ученый заявляет: «На своем веку я видел до тридцати музеев, но людей которые бы любили музей ради науки, как любите музей и его вещи Вы, признаюсь, я нигде не встречал».

Надеюсь, что эта статья будет дополнена новыми материалами, восполняющими биографию нашего замечательного земляка с мировым именем.

А. БОНДАРЕВ,
краевед,
ветеран войны и труда,
д. Аскиз.